

Сильвана де Мари

Последний эльф

Иллюстрации
Поли Плавинской

Перевод с итальянского
Людмилы Криппы

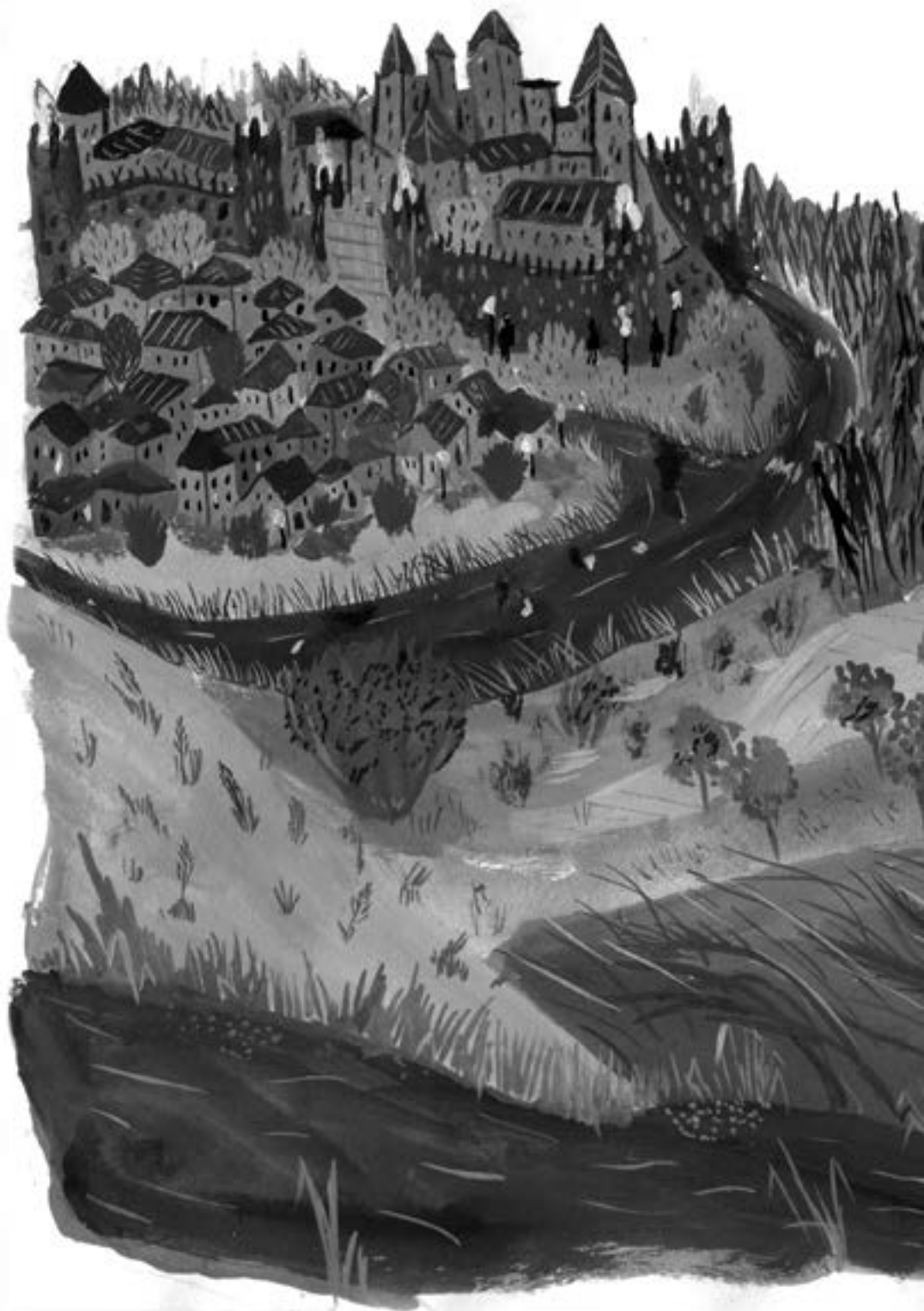
Москва

Самокат

*Моему отцу,
который указал мне дорогу,
хотя и потерял свою*

КНИГА 1
ПОСЛЕДНИЙ ЭЛЬФ

Глава 1

Дождь лил целыми днями — грязь по щиколотку. Если не перестанет, то скоро и лягушки захлебнутся, а мир превратится в болото.

А ему уж точно не выжить, если он не найдет хоть какое-то укрытие.

Мир был холодным. Теплый бабушкин очаг остался в прошлой жизни. Сердце маленького эльфа сжалось от тоски.

Бабушка всегда говорила: если очень сильно о чем-то мечтать, оно обязательно появится. Только вот сама она больше так не делала. С того самого дня, когда мама ушла туда, откуда не возвращаются, бабушка мечтать разучилась. А он еще не умел, потому что был слишком маленьким. Или умел?

Маленький эльф на мгновение зажмурился и изо всех сил пожелал согреться. Представил, как от огня повеяло сухим жаром. Как ноги стали теплыми. Как запахло едой.

Он открыл глаза. Ноги ледяные, живот подвело. Наверное, желал недостаточно сильно.

Малыш поправил сырой капюшон на мокрых волосах. За шиворот попала вода и потекла по спине. Желтый эльфийский плащ из грубого конопляного полотна не защищал ни от дождя, ни от холода. Вся его одежда была из желтой жесткой ткани. И вся она безнадежно истрепалась и промокла.

Когда-нибудь у него будет одежда легкая и теплая, как лебяжий пух, цвета зари или моря.

Когда-нибудь ноги его будут сухими.

Когда-нибудь сгинут тень и холод.

Вернется солнце.

Снова засияют звезды.

Когда-нибудь.

Мысли его опять вернулись к еде. Он вспомнил бабушкины лепешки, и сердце сжалось.

Лишь однажды в его жизни бабушка испекла лепешки — в последний праздник новолуния. Тогда даже эльфам раздали по полмешка муки. И луна тогда еще светила.

Маленький эльф из-под руки взгляделся в пелену дождя. День угасает, скоро стемнеет. Нужно скорее найти ночлег и какой-нибудь еды. Еще одну ночь в болоте на пустой желудок он не переживет.

Он напряженно всматривался в серую массу деревьев, неба и земли, пока его глаза не различили некое темное пятно. Сердце вздрогнуло, вновь обретя надежду. Маленький эльф заторопился, по колено увязая в грязи и не сводя глаз с тени. А что, если это просто дерево? Но вот показались очертания крыши и стен. Затерявшаяся среди де-

ревьев, вся увитая плющом, среди леса стояла небольшая хижина из дерева и камня.

Должно быть, она служила приютом пастухам или углежогам.

Бабушка была права. Если долго и сильно мечтать и если верить, желание сбудется.

Мысли эльфа вернулись к спасительному огню: словно пахло дымом с ароматом еловых шишек. Он даже согрелся. Хриплый лай собаки оторвал его от мечтаний. Так это не сон! Тепло и еловый дым костра были не только у него в мечтах, но и где-то рядом, на самом деле. Он подошел слишком близко к человеческому очагу!

Теперь уже поздно.

Мечты могут и убить.

Лай собаки гремел прямо у него в голове. Маленький эльф бросился наутек. Может, еще получится. Если бежать быстро-быстро, он оторвется от собаки. Иначе люди поймают его, и тогда смерть от холода и голода покажется мечтой. Тут он споткнулся о корень и шлепнулся лицом в грязь. Собака прыгнула ему на спину. Все кончено!

Мальш замер.

Мгновения показали вечностью.

Пес дышал в шею и не давал пошевелиться, готовый вцепиться, если дадут команду.

— Фу! — резко скомандовал чей-то голос, и собака отпустила его.

Маленький эльф перевел дух и медленно поднял глаза. Высоченный человек. Желтые волосы на голове скручены, как канат. Зато на лице — ни волоска. Но бабушка

уверяла, что у людей на лице всегда шерсть. Называется «борода» — одно из множества отличий людей от эльфов. Малыш напряг память и просиял.

— Ты есть *человека*, — объявил он.

— Надо говорить *женщина*, придурок, — сказал человек.

— О, я просить прощения, женщина-придурок. Я буду внимание, я теперь называть тебя правильно, женщина-придурок, — старательно выговорил малыш. Язык людей ему не давался. Да и сами люди были ему малознакомы, к тому же они такие раздражительные и легко впадают в ярость — бабушка знала это наверняка.

— Парень, тебе что, жить надоело? — грозно спросил человек.

Маленький эльф растерялся.

Бабушка, конечно, предупреждала его, что отсутствие даже намек на логику, более точно выраженное словом «глупость», — это главное отличие людской расы от эльфийской. Но задавать настолько глупый вопрос?

— Нет, я не хотеть, женщина-придурок, — заверил маленький эльф, — я не хотеть перестать жить. Это не есть в моих планах, — настойчиво добавил он.

— Еще раз скажешь «придурок» — и я спущу пса. Вообще-то это оскорбление, — рассердилась женщина.

— А-а, теперь я понимать, — соврал маленький эльф, сияясь уловить смысл. Почему же вначале человек хотел, чтобы его оскорбили?

— Ты эльф, так?

Малыш кивнул. Лучше говорить поменьше. Он тревожно покосился на собаку, та глухо зарычала.

— Не люблю эльфов, — сказала женщина.

Малыш снова кивнул и задрожал. От всего сразу — от страха, холода, усталости. Люди не любят эльфов... Да, так бабушка и говорила.

— Что тебе надо? Зачем пришел?

— Я мерзнуть... — Голос малыша срывался. — Тут хижина... — Слова застревали в горле.

— Брось придуриваться. Ты же эльф? Значит, у тебя полно волшебных сил. Стоит эльфу захотеть — ни холод, ни голод будут нипочем.

Маленькому эльфу понадобилась куча времени, чтобы вникнуть. Наконец его осенило:

— Правда? И я уметь такое? А это делать как?

— Да почем мне знать! — Женщина совсем разозлилась. — Ведь это ты — эльф. А мы убогие, тупые людишки, мы созданы для холода и голода.

Страх охватил малыша до предела. Горло у него перехватило, и он разрыдался. Без слез — только горькие всхлипы. Женщине передались его отчаяние и страх.

— Да что я такого сказала? — поежилась она.

Маленький эльф всё плакал. Плакал так, что сердце переполнялось всей болью мира.

— Так ты еще ребенок? — спросила женщина.

— Да, родившийся недавно, — подтвердил малыш. — Господин человек, — добавил он, поискав в памяти (кажется, не оскорбил).

— И какие у тебя силы? Выкладывай.

Эльф непонимающе тарачился на женщину.

— Какие силы?

— Волшебные. Всё, что ты умеешь делать.

— А-а, это. Я много умеешь. Дышать, ходить, смотреть. Еще я умеешь бегать, говорить, кушать... когда есть что кушать. — В голосе его послышались тоска и слабая надежда.

Женщина уселась на пороге хижины и задумалась.

— Ладно, все равно я тебя не прогнала бы. — Она поднялась. — Иди в дом, посиди у огня.

Глаза маленького эльфа наполнились ужасом, и он попятился.

— Прошу тебя, господин человек, не надо...

— А теперь-то что?

— Не надо огонь — я хороший. Прошу, человек господин, не ешь меня!

— Что-о? Съесть тебя? Как это?

— С розмарином? Моя бабушка говорить так, когда она живая. Если плохо вести, придет человек и съесть тебя с розмарином.

— Это она о нас? Очень приятно!

Слово «приятно» маленький эльф знал. Должно быть, он на верном пути. Малыш расплылся в улыбке:

— Да-да, так. Бабушка говорить: «Люди еще кушать живые существа, и это самое приятное, что о них иметь сказать»!

На этот раз он угадал — женщина не рассердилась. Наоборот, она расхохоталась.

— На сегодня у меня уже есть ужин, — сказала она, — заходи.

Маленький эльф медленно переступил порог. Все равно снаружи он умрет от холода. Двум смертям не бывать...

В огне уютно потрескивали смолистые еловые шишки.

Наконец-то тепло. И никакого дождя.

А над огнем жарился настоящий кукурузный початок.

Мальш так и застыл, уставившись на него.

И тут случилось чудо.

Женщина вытащила нож. И нет — не схватила малыша и не изрубила на мелкие кусочки, а разрежала початок и протянула половину маленькому эльфу.

Но все-таки доверять ей не стоит. Может, *эта человека* и не плохая, а может, просто откармливает его, пока не разживется розмарином. Но кукурузу малыш все-таки съел. По зернышку, растягивая удовольствие, — хватило до глубокой ночи. Он даже немного погрыз кочерыжку, завернулся в жесткий и мокрый плащ и без сил уснул у очага.